

7. Участие России в АТЭС : преимущества, состояние, перспективы [Электронный ресурс] / Центр изучения междунар. отношений в АТР. Режим доступа : <http://ru.apircenter.org/archives/2170> [дата обращения 29.10.2015].

8. Объем добычи нефти. Объем экспорта нефти [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. Режим доступа : <http://gks.ru/> [дата обращения 25.10.2015].

УДК 338.13

СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК В КОНЦЕПЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Останин В.А., д-р экон. наук., профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Россия, e-mail: ostaninva@yandex.ru.

Аннотация:

Режим Свободного порта Владивосток как бы уже по определению исключен из целеполагания – быть ориентированным на опережающее социально-экономическое развитие территории. Однако это противоречит тем целям, которые были непосредственно обозначены законодателем. Поэтому изначально следует отталкиваться не на формальный анализ самого названия статуса территории, а на тот реально заявленный режим хозяйственной деятельности в совокупности с предполагаемыми преференциями территории и соответствующими ограничениями. **Ключевые слова:** Таможенный режим, Свободный порт Владивосток, Концепция теории опережающего социально-экономического развития, региональное развитие, конкурентные преимущества территорий, свободные экономические зоны.

Целями создания свободной экономической зоны (СЭЗ) в форме Свободного порта Владивосток в соответствии с Федеральным законом [1] являются создание системы управления и взаимодействия органов власти, бизнес-сообщества, призванного развить территорию, использовать географические и экономические преимущества для интеграции экономики Дальнего Востока в пространство Азиатско-Тихоокеанского региона, создание и развитие современных инновационных производств, ориентированных на выпуск конкурентной в Азиатско-Тихоокеанском регионе продукции, повышение уровня жизни населения в Дальневосточном регионе на основе ускоренного социально-экономического развития территории.

Следует уточнить, о каких территориях идет речь, когда употребляется термин «Свободный порт Владивосток». Как это следует из буквы закона, под свободным портом Владивосток понимают выделенную территорию Приморского края, на которой законодательными актами устанавливается особый правовой режим государственной поддержки предпринимательской деятельности. Это территории городских округов Артема, Владивостока, Большого Камня, Находки, Партизанска, Спасск-Дальнего, Уссурийска, а также муниципальных округов районов:

Надеждинского, Шкотовского, Октябрьского, Ольгинского, Партизанского, Пограничного, Хасанского, Ханкайского, с включением одновременно территорий и акваторий морских портов, которые расположены на этих территориях этих муниципальных образований. Этим же законом из территории Свободного порта Владивосток исключены те территории, на которых созданы особые экономические зоны или территория опережающего социально-экономического развития.

Если следовать формально букве нормативного акту, то можно предположить, что режим Свободного порта Владивосток как бы уже по определению исключен из целеполагания – быть ориентированным на опережающее социально-экономическое развитие территории. Однако это противоречит тем целям, которые были непосредственно обозначены законодателем. Поэтому изначально следует отталкиваться не на формальный анализ самого названия статуса территории, а на тот реально заявленный режим хозяйственной деятельности в совокупности с предполагаемыми преференциями территории и соответствующими ограничениями. Чтобы раскрыть экономический смысл предполагаемых новаций государства на территориях отдельных муниципальных образований, то следует одновременно раскрыть экономико-правовой режим Свободного порта Владивосток, выявить его общие признаки иными режимами свободных экономических зон, уточнить одновременно и его специфические признаки, которые будут отличать его от иных свободных экономических зон. Россия будет извлекать дополнительные преимущества и преференции от международного разделения труда, особенно от торговли с Китаем, в том числе от расширения приграничной торговли.[6] Возникнут дополнительные возможности использования потенциала китайской экономики для развития территорий, для чего следует, по образному выражению Президента России В.В. Путина, поймать китайский ветер в паруса российской экономики. Дополнительные риски, которые возникнуть при этом, как показала российская и мировая практика создания особых экономических зон и территорий опережающего развития, будут связаны с оппортунистическим поведением отдельных игроков на этих территориях.[7] При этом следует избегать наполнения иными концептами уже закрепленных в мировой практике терминов и определений, более корректно использовать документы Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур, в частности, положения Главы 2 «Свободные зоны». Одновременно действующий Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» определяет статус товаров, которые помещаются на территории особых экономических зон. Здесь товары рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории, на которых применяются нормы по взиманию таможенных пошлин, налогов, а также где действует система запретов и

ограничений экономической направленности, а также таможенного оформления и таможенного контроля товаров. Фактически речь идет о таможенной экстерриториальности. Противоречия в этих двух актах обнаруживается в пункте о возможности частичного вывоза товаров с территории свободных экономических зон.

Созданная на юге Приморского края зона «Свободный порт Владивосток» может быть рассмотрена в системе многообразных свободных экономических зон, которые были созданы в мире. Это позволит одновременно как выявить общие признаки этой зоны, так и обнаружит различия и отличительные признаки иных видов свободных экономических зон.

Общими для всех разновидностей является: локальность территории, где создается свободная экономическая зона; реализация более льготного правового, финансово-экономического режима по сравнению с другими территориями, создание более благоприятных условий для ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, включая всестороннюю государственную поддержку органов власти, государственные гарантии и т.д. по сравнению с остальными территориями страны. Необходимым условием считается наличие отраслевой, территориальной специализации, что становится ключевым фактором, которому публичная власть придает статус фактора конкурентоспособности территории.

Как свидетельствует мировая практика создания и функционирования свободных экономических зон, основные цели, которые преследуются при этом, сводятся к достижению более высокого уровня индустриализации, включения страны в систему международного разделения труда, привлечение иностранных инвестиций, получение допуска к современным технологиям управления. Это дает одновременно основания рассматривать свободные экономические зоны как инструмент в реализации региональной политике. Так как конкретные цели, которые ставятся правительством страны перед свободными экономическими зонами, то их организационно-функциональная структура становится весьма многообразной до такой степени, что возникают сложности в выделении специфики очередной создаваемой свободной экономической зоны в России, например, в форме «свободного порта Владивосток».

Уже применение концептуального подхода к выявлению специфики зоны «Свободный порт Владивосток» исследователь наталкивается на теоретические сложности типологизации. Принято полагать, что в классификации применять два концептуальных подхода: территориальный и функциональный, или точечный. В первом случае зона отличается тем, что на обособленной территории все её резиденты пользуются налоговыми, таможенными и иными преференциями, независимо от видов производимых товаров и оказываемых услуг. Функциональный или

точечный концептуальный подход отличается тем, что подобные преференции приобретают отдельные конкретные виды производств, независимо от того, на какой территории страны она находятся.

Все богатство этих разновидностей можно свести к основным пяти формам:

- Торговые (свободные порты, торгово-производственные склады, бондовые склады, свободные таможенные зоны);
- Промышленно-производственные (экспортно-импортозамещающие, научно-промышленные парки, промышленные парки, экспортно-производственные);
- Технично-внедренческие (технополисы, технопарки, инновационные центры);
- Сервисные (оффшорные, зоны оказания банковских и финансовых услуг, игровые, туристические);
- Комплексные (зоны свободного предпринимательства, специальные экономические зоны, территории специального режима, особые экономические зоны) [4.с.7,8] .

Преимущества и преференции, на которые могут рассчитывать резиденты, определяет Наблюдательный совет свободного порта. Из этого вытекает, что территориальная приписка не становится достаточным условием для предпринимателей. Это дает основание для утверждения, что сам концептуальный подход становится размытым, ибо он одновременно включает в себя как территориальный, так функциональный подход к данной свободной зоне. Инструменты финансовой поддержки резидентов свободного порта сводятся к пониженным страховым взносам (вступают в силу с 01.01.2016 г., предоставлению льгот по федеральным налогам, применению таможенной процедуры свободной таможенной зоны, что одновременно приравнивает этот режим к особой экономической зоне. Это накладывает обременение на место нахождения и границы участков, в пределах которых эта процедура свободной таможенной зоны применяется. Однако товары, перечень которых установлен Соглашением о свободных экономических зонах, не могут быть помещены под таможенную процедуру свободной таможенной зоны [1].

Если раскрывать содержание понятия «особая экономическая зона», то это территория, на которой действуют особые режимы, процедуры при осуществлении предпринимательской деятельности [3]. В соответствии со статьёй 4 закона «Об особых экономических зонах», предусмотрено два типа: промышленно-производственные и технично-внедренческие особые экономические зоны. Это локальные территории, которые не могут охватывать всю территорию муниципального образования и не находятся одновременно на двух муниципальных территориях. На этих особых экономических зонах не могут находиться объекты жилого фонда, а также

земля должна находиться в государственной или муниципальной форме собственности.

Представляет научный и практический интерес раскрытие сравнительных конкурентных преимуществ этих двух рассмотренных в статье форм свободных экономических зон. Как режим свободного порта, так и режим особой экономической зоны обременены большими бюрократическими издержками, что естественно будет отражено в возрастании транзакционных издержек. Последние мероприятия Правительства России предусмотрели для всей территории России мероприятия, которые облегчают ведение бизнеса, вводят более понятные и доступные для малого и среднего бизнеса системы ведения бухгалтерского, налогового и статистического учета. Сокращены сроки рассмотрения вопросов по открытию новых предприятий, ограничиваются возможности административного давления на бизнес. Следовательно, имеет смысл уже не оценка сравнительных преимуществ для малого и среднего бизнеса в этих выделенных свободных экономических зонах, а сравнение сравнительных преимуществ этих разновидностей свободных экономических зон с обычными режимами ведения хозяйственной деятельности на территориях Приморского края.

Имеются достаточно оснований для вывода, что резиденты свободных экономических зон могут получать налоговые льготы по федеральным налогам. Этой возможности лишены нерезиденты, хотя они могут и будут осуществлять свою деятельность на территориях свободных экономических зон. Их налоговый режим уже изначально предопределен выбранной организационно-правовой формой собственности и организации бизнеса. И если крупные предприятия могут рассчитывать на серьезные преференции от снижения федеральных налогов, то для малого бизнеса эти преференции не могут приобретать существенно значимых размеров.

Но введение дополнительных процедур финансового контроля, которые будут неизбежно более высокими в силу усложнения отчетности в той части, которая становится основанием для получения преференций, приведет к возрастанию транзакционных издержек. И если для среднего и крупного бизнеса это будет обычной практикой, которая не обременит бизнес дополнительной нагрузкой с позиции учета и отчетности, то для малого бизнеса потребуются перераспределения факторов на выполнение требований учета и отчетности, которые накладываются этими режимами свободных экономических зон. Это будет напрямую касаться таких типичных стимулов как минимальные налоговые и регуляторные ограничения, либерализация трудовых отношений, свободная репатриация прибыли, преференции по кредитным ставкам, снижение налоговой нагрузки, упрощенная регистрация, отсутствие профсоюзов и прочие. Все эти перечисленные преференции уже доступны малому и среднему

бизнесу, который будет вести свою хозяйственную деятельность как внутри свободных экономических зон, так и вне зон, как являясь резидентом этих зон, так и не являясь.

Как показывают результаты статистических исследований, нагрузка на бизнес от администрирования бизнеса со стороны государственных контрольных и регулирующих органов начинает превалировать над издержками, которые вытекают в форме налоговых и страховых изъятий. Следовательно, прямые выгоды для малого бизнеса от участия в качестве резидента скорее сомнительны, однако косвенные дополнительные или комплементарные, эффекты будут превалировать. Малый бизнес может получить более расширенное поле для своей деятельности, обслуживая часто неповоротливый и инерционный крупный бизнес. Это в наибольшей степени будет востребовано на территории опережающего социально-экономического развития. Если вести речь о территориях опережающего социально-экономического развития, то эта модель окажется скорее воспринимаемой малым и средним бизнесом. Инфраструктурная поддержка федерального центра принесет основные преференции резидентам зоны Свободного порта Владивосток, где основными игроками станет крупный бизнес. Он в большей степени адаптирован к извлечению преференций в работе свободных таможенных зон. И хотя от инвестиций в развитие инфраструктурных проектов выигрывают все, тем не менее, основными бенефициарами станет именно крупный бизнес. Таким образом, развитая инфраструктура, налоговые и таможенные льготы и преференции становятся основными конкурентными преимуществами для крупного бизнеса.

Есть достаточно основания полагать, что данный методологический подход, ориентированные на всемогущество государственного воздействия на сферы производства, территории, бизнес-структуры, домашние хозяйства, выявляет принципиальную ошибочность подобной всесильности финансовых ресурсов из бюджетов, государственно принуждения, насилия и прочих инструментов, и механизмов публичной власти всех уровней. Следует применительно к территории можно предложить разумное ограничение ключевых индикаторов развития территорий, на которых создаются свободные экономические зоны, уточнить конечные цели, тем более, если они коррелируются. Рост инвестиций позволяет решать вопросы занятости, реального роста доходов населения, пополнения бюджетов, развитие социальной сферы и т.д. Главная стратегическая проблема государства и его органов управления территориями сводится в создание институтов, которые придадут как устойчивость, так и одновременно гибкость, обеспечивая рыночную свободу, самостоятельность и способность к выживанию, уже без помощи непосредственно института государства [8; 9].

Опережающее развитие территорий Дальнего Востока позволит решить главную задачу – закрепить население на территориях, проживание на которых можно признать, как сложное. Последние годы отмечена тенденция по наиболее быстрому оттоку населения с территории Дальнего Востока и Байкальского региона [8].

Проблема усугубляется тем обстоятельством, что происходит дальнейшая концентрация его в городских населенных пунктах, также естественным старением населения. В этом отношении страны Азиатско-Тихоокеанского региона обладают существенно большим конкурентным преимуществом. Поэтому далеко не случайно, что приток капитала в такие страны как Китай, Индия, Вьетнам обеспечили бурное развитие как отдельных территорий и провинций, так и стран в целом [4]. Следует признать очевидное – только прирост доли коренного населения в валовом региональном продукте на территории, естественный прирост населения может служить достаточным индикатором успешной реализации социально-экономической политики на территориях, которые претендуют на статус территории опережающего развития.

Список литературы

1. Федеральный Закон от 13.07.2015 г. №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> [Дата обращения 01.10.2015].
2. Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур. Киото, 18 мая 1973 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.bpl.ru/asmар/convKK.htm> [Дата обращения 01.10.2015].
3. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2005/07/27/ekoном-zony-dok.html> [Дата обращения 01.10.2015].
4. Приходько, С.В. Особые экономические зоны / С. В. Приходько, Н. П. Воловик ; Консорциум по вопр. прикл. экон. исслед. ; Канад. а-во по междунар. развитию [и др.]. М. : ИЭП, 2007. 268 с.
5. Воронов, А.А. Эволюция института особых экономических зон в России и перспективы его развития / А.А. Воронов, В.В. Букреев // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9. С. 62-66.
6. Останин, В.А. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество Китая и России: упускаемые возможности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — № 4(61). — 2012.
7. Останин, В.А. Общая и частная экономическая политика государства : проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 4(65).
8. Глухов, В.В. Инвестиционное поведение домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 156 с.
9. Глухов В.В. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств домашних хозяйств / В.В. Глухов, В.А. Останин. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 165с.